

Михаила Ходорковского большинство населения сегодня считает мучеником и политзаключенным.
Фото Reuters

Ровно год назад, 30 декабря 2010 года, в Хамовническом суде Москвы завершилось оглашение приговора по так называемому второму делу ЮКОСа. Михаил Ходорковский и Платон Лебедев были признаны виновными в присвоении нефти и отмывании денежных средств и приговорены к 14 годам лишения свободы.

В конце декабря 2011-го были обнародованы результаты независимой экспертизы, инициированной Советом при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Почти все эксперты сошлись в том, что описанные в приговоре действия являются нормальной практикой ведения бизнеса вертикально интегрированной компании в рыночной экономике. Таким образом, советом зафиксировано, что в ходе суда был нарушен принцип равенства перед законом и налицо избирательное преследование.

За 2011 год в обществе поменялось отношение к Ходорковскому. Теперь большинство населения считает его мучеником, политзаключенным. А, следовательно, превращает его в сильную политическую фигуру. Способную возглавить всю разношерстную российскую оппозицию.

Можно предположить, что перелом в общественном мнении относительно второго дела Ходорковского–Лебедева наступил сразу вслед за оглашением второго приговора. Подтасовки фактов и нарушения как российских, так и международных правовых норм свидетельствовали о пристрастности и обвинительном уклоне суда. Были полностью отвергнуты все доказательства, представленные стороной защиты, а по всем спорным вопросам суд однозначно поддержал сторону обвинения.

24 мая состоялось рассмотрение кассационной жалобы подсудимых. Приговор Хамовнического суда был оставлен в силе с сокращением срока лишения свободы на один год. Ходатайство Ходорковского и Лебедева об условно-досрочном освобождении было оставлено без рассмотрения.

Сегодня можно констатировать, что разочарование затронуло и тех, кто в 2007 году рукоплескал первому обвинительному приговору. Одни надеялись, что вслед за Ходорковским на скамье подсудимых окажутся и другие олигархи. Кто-то мечтал о равенстве перед судом представителей крупного бизнеса и простых граждан. И те, и другие желали структурных изменений, а не жертвоприношения.

Опальный олигарх отказывается купить свободу путем признания своей вины. Его мужество внушает уважение даже противникам. Власть подарила внесистемной оппозиции козырь, о котором та могла только мечтать.